

К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСОВ¹

А. В. Лубков, И. В. Литвинова, М. А. Гончаров

Аннотация. Введение. В работе поставлена цель рассмотреть Московские высшие женские курсы как инновационный социальный институт по передаче и приумножению национальных ценностей и традиций в процессе становления и развития высшей школы России; раскрыть особенности и специфику этого многогранного и масштабного проекта высшего учебного заведения.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составили ключевые положения проблемного, аксиологического, герменевтического и антропологического подходов; а также комплекс общенаучных и историко-педагогических методов исследования, в первую очередь принципы историзма и закон преемственности в истории.

Результаты исследования. В модели образования Московских высших женских курсов были заложены академические принципы фундаментальной подготовки, которые впоследствии стали основой для всей системы педагогического образования. На очередном модернизационном витке российское общество инициировало первый в мире институциональный проект высшего учебного заведения для женщин, представив новые актуальные разработки в вопросах методологии и методики среднего и высшего педагогического образования, аналогов которым во второй половине XIX в. еще не было.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что Московские высшие женские курсы выполняли важнейшие социальные, культурные и образовательные задачи в ходе модернизации, став важнейшей составляющей ценностно-мировоззренческого дискурса о целях и содержании образования. Здесь закладывался духовно-нравственный фундамент будущих учителей с основополагающими смыслами.

Ключевые слова: Московские высшие женские курсы, методология, модернизация, институциональный проект, идентичность, личность, женщины, профессура, высшее женское образование, социокультурный контекст, социальная стратегия.

¹ Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лубков А. В., Литвинова И. В., Гончаров М. А. К методологии изучения истории Московских высших женских курсов // Наука и школа. 2022. № 3. С. 57–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-57-70.

ON THE METHODOLOGY OF STUDYING HISTORY AT MOSCOW GUERRIER COURSES

A. V. Lubkov, I. V. Litvinova, M. A. Goncharov

Abstract. Introduction. *The Guerrier Courses in Moscow are a unique form of teacher education in the world practice. The paper considers the Guerrier Courses in Moscow as a special social institution for the transmission and multiplication of national values and traditions in the process of formation and development of higher education in Russia; its aim is to reveal the features and specifics of this multifaceted and large-scale project of the university.*

Materials and Methods. *The methodological basis of the work includes the key provisions of the problem, axiological, hermeneutic, and anthropological approaches, and a set of general scientific, historical, and pedagogical research methods, first of all, the principles of historicism and the law of continuity in history.*

Results. *The educational model of the Guerrier Courses in Moscow was based on the academic principles of fundamental training, which later became the basis for the entire system of teacher education. It was the first institutional project of a higher educational institution for women in the world. It presented new relevant developments in the methodology and methodology of secondary and higher pedagogical education during the Russian modernization, which had no analogues in the second half of the 19th century.*

Discussion and Conclusion. *The Guerrier Courses in Moscow performed the most important social, cultural, and educational tasks during the modernization. These courses were a critical component of the axiological and attitudinal discourse on the purpose and content of education. These principles were spread to all levels of education. The spiritual and moral foundation of future teachers with fundamental meanings was laid here.*

Keywords: *Guerrier Courses, methodology, modernization, institutional project, identity, personality, women, professorship, higher education for women, socio-cultural context, social strategy.*

Cite as: Lubkov A. V., Litvinova I. V., Goncharov M. A. On the Methodology of Studying History at Moscow Guerrier Courses // *Nauka i shkola*. 2022, No. 3, pp. 57–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-57-70.

Введение

Поворот к содержательным и смысловым основаниям научно-исторического знания позволяет акцентировать внимание на герменевтических, аксиологических и антропологических аспектах

методологии исследования. Настоящее исследование имеет целью восполнить существующую нишу в анализе социальной истории России рубежа XIX–XX вв. с точки зрения становления и деятельности уникального в истории мирового опыта институционального проекта

под названием Московские высшие женские курсы (далее – МВЖК). Их возникновение в конце XIX в. в Москве – не локальное событие в истории развития высшего образования в России, а естественное выражение многовекового накопления Русью-Россией духовно-нравственного отношения к жизни, детям, к женщине. Этот проект отличался своей светлой духовной просветительской миссией. Научно-педагогический и учительский труд – высочайшая миссия, бескорыстная и искренняя, нравственность воспитывается нравственностью тех, кто ее проповедует, духовность – духовностью учителей и наставников. Отцы-основоположники Московских высших женских курсов и профессорско-преподавательский состав развивали это учебное заведение как храм, где формируется мировоззрение молодого поколения, закладываются основополагающие ценности и жизненные цели. Будучи высшим учебным педагогическим заведением, Высшие женские курсы в Москве изначально транслировали принципы фундаментальности образования, внедренные затем на все уровни образования.

Обзор литературы

В числе работ, посвященных Московским высшим женским курсам, преобладают работы, восстанавливающие событийную канву их создания и деятельности. Изучение истории Московских высших женских курсов долгое время рассматривалось в русле общей тенденции изучения борьбы женщин за равноправие и полное раскрепощение. Работы последних лет концентрируют внимание на теоретико-методологических основах взаимодействия женского движения и государства, сравнительно-историческом анализе, привлекается широкий корпус источников, включающий законодательные и правовые акты, архивные материалы, материалы женских организаций, статистические и социологические данные [1–5].

Анализ социальной динамики и процесс становления инновационного институционального проекта МВЖК обращает авторов статьи к междисциплинарной методологии. Основными стратегиями исследования выступают историческая персоналистика, герменевтика, аксиология. Так, в работах привлекаются теоретические разработки персоналистского подхода отечественными и зарубежными исследователями [6–10]. Поворот от эпистемологической проблематики [11–12] к онтологической обусловил актуальность интерпретирующего понимания [13–15]. С целью реконструкции взаимосвязей между общественными, государственными структурами и деятельностью конкретных людей, когда из объектов исторического процесса они становились субъектами, осмыслению роли личности ее в истории, мотивов ее действий в повседневной жизни, ее ментальных установок авторы статьи привлекают опыт изучения аксиологии и теории ценностей [16–20].

На современном этапе активное применение исследователями персоналистического подхода обусловило создание многочисленных портретов конкретных персоналий [21–22]. В их числе оказался и основоположник курсов Владимир Иванович Герье [23], созданы биографические портреты крупнейших деятелей науки, преподавателей и руководителей МВЖК [24–25].

Исследователи определяли в качестве знакового явления XIX в., имеющего «исключительно важное», «ключевое значение», «появление в русском обществе образованной женщины» [26, с. 60]. Отмечалось, что Московские высшие женские курсы профессора В. И. Герье стали первым женским неправительственным высшим учебным учреждением в истории России, примером эффективного взаимодействия общественности и представителей университетской науки в решении вопросов организации высшего женского образования на

принципах личностно-ориентированного обучения [27; 28]. Подобный пример не имел аналогов в образовательной практике европейских государств [29; 30].

Большую роль в осмыслении феномена Московских высших женских курсов сыграла коллективная монография авторов, изучавших социальную историю Российской империи рубежа XIX–XX вв. сквозь призму современных версий теории модернизации [31].

Материалы и методы

В методологическую основу реконструкции истории Московских высших женских курсов положен *проблемно-аксиологический подход*. Этот подход позволяет понимать процессы социальной трансформации как развитие или не-развитие с точки зрения ценностной интерпретации. МВЖК рассматриваются как:

- яркий пример частно-общественной инициативы и самоорганизации общества во взаимодействии с властью;
- либерально-консервативный синтез в социокультурном контексте отечественной истории в условиях идеологических и мировоззренческих противостояний;
- синтез самоотверженного подвижнического труда интеллектуальной элиты (университетской профессуры) и молодого поколения, вступившего на путь просвещения и науки, вдохновляемого идеалами служения народу и Отечеству.

Это была своеобразная «область диффузии» личности, культуры и общества.

Привлечение средств герменевтики позволяет понять процессы формирования новой шкалы ценностей в стенах Московских высших женских курсов. Таковыми провозглашались личная свобода и инициатива, трудолюбие, интеллектуальная пылкость, эгалитарность, потребность в самосовершенствовании, верность товариществу, взаимопомощь, ответственность. Решалась одна из важнейших культуротворческих задач –

формирование интеллектуально и эмоционально зрелого человека с широким кругозором, целостным мировоззрением и мировосприятием.

Другой методологический подход – *антропологический* – позволяет изучать Московские высшие женские курсы как уникальный феномен модернизационного дискурса, когда общество превращалось из объекта политических перемен в активный субъект модернизационных процессов. МВЖК сыграли ключевую роль в реализации конкретных практик самоидентификации женщин, университетской профессуры, учительства во второй половине XIX в.

Результаты

В процессе социальной модернизации оформлялись новые формы общественных связей. На широком просветительном фундаменте в стенах Московских высших женских курсов объединялась интеллектуальная элита общества и та его часть, которая была лишена возможности быть причастной к «свету» универсального научного познания. Все более заметными во второй половине XIX в. стали процессы преодоления женщинами границ семейной сферы, фиксированных наборов социальных ролей и вступления их на публичную арену. Аксиологические приоритеты и передовые идеи выдающихся отечественных педагогов и деятелей просвещения (К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, П. Ф. Лесгафт, Л. Н. Толстой, К. П. Победоносцев) заложили основу развития модели ценностных ориентаций профессиональной подготовки женщин-педагогов. Образовательные и воспитательные ценностные приоритеты трактовались ими как общенациональные. Ключевыми категориями выступали женское естество как основа жизни человеческого рода, его божественная суть, идея равенства полов, идея совместности жизнедеятельности мужчины и женщины в условиях

дифференциации жизненных функций по принципу взаимодополняемости.

Осмысление роли женщины расширялось за рамки доминирующих подходов, в том числе в европейских странах, – «немецко-хозяйственного», по выражению К. Д. Ушинского (женщина как «хозяйка и добрая мать семейства»), и «французско-галантерейного» (женщина как «украшение общества и семьи»). Воспитывая женщин, как замечал К. Д. Ушинский, мы «воспитываем, через посредство их, общество и народ». Поскольку характер человека формируется в детские годы, то исключительное влияние имеет мать, которая вкладывает в характер ребенка то, что проникло прежде в нее саму и сформировало ее характер. «Таким образом, женщина является необходимым посредствующим членом между наукой, искусством и поэзией, с одной стороны, нравами, привычками и характером народа, с другой. Из этой мысли вытекает уже сама собой необходимость полного всестороннего образования женщины» [32].

Подобные взгляды транслировались на страницах различных общественных журналов и газет, имевших огромную популярность в обществе и формирующих общественное мнение, а также в публичных выступлениях. Например, в 1867 г. вопрос о необходимости устройства высших женских курсов прозвучал на съезде естествоиспытателей в Санкт-Петербурге. Инициатива принадлежала русской писательнице, автору книги «Исповедь матери», одному из безусловных лидеров женского движения 1860-х гг. Евгении Ивановне Конради (1838–1898). Тогда же в журнале «Северный вестник» появилась ее «Записка о необходимости научного образования для женщин». Полемика в пространстве публичной коммуникации существенно меняла вектор развития общественного сознания. Фокус общественного мнения приобретал во второй половине XIX в. антропологическое измерение – представление женщин о «себе», о других и о «них» самих.

Московские высшие женские курсы стали своеобразным «плацдармом субъектности», объединившим университетскую профессору и курсисток на широкой платформе образования, науки и культуры. В разработке программы Высших женских курсов в Москве принимали участие виднейшие профессора Московского университета. В. И. Вернадский, первый избранный директор МВЖК, научную деятельность считал делом национальной важности, обращал внимание на особую роль профессоров и преподавателей высших школ, служителей знания и науки в сохранении отечественной культуры [33]. А задачи высшей школы видел в том, чтобы «учить подрастающее молодое поколение, сообщать ему то, что добыто человеческой мыслью, приучать его научно мыслить и научно работать»; «являться очагом научного искания, быть центром самостоятельной научной работы»; «быть носительницей просвещения в обществе и народе, оживлять в зрелом возрасте узnanное и пережитое в молодости, распространять новые знания, новые приемы работы и мышления» [34]. Для В. И. Вернадского наука представляла именно ту сферу, которая позволяла человеку строить себя, ясно осознавать цель жизни и деятельности. Наука вдохновляла скептический ум, подвергающий все сомнению, на поиск и положительные ответы. Момент «внутреннего беспокойства» является двигателем строительства самого себя, самосозидания в процессе становления целостного мировоззрения.

Московские высшие женские курсы превратились в крупнейший центр научной деятельности всемирно известных ученых, стоявших у истоков зарождающихся научных школ и факультетско-кафедральной системы, доказавшей свою жизнеспособность в течение многих плодотворных лет функционирования. Традиция развития научного наследия ученых и преподавателей продолжается

в стенах Московского педагогического государственного университета по сей день. Для многих профессоров педагогическая и научная деятельность были делом нравственного долга, одной из форм общественного служения. Наука рассматривалась, прежде всего, как необходимый инструмент в самопознании и понимании человеком своей роли в мире. Профессора и курсистки были увлечены процессом поиска истины, быть может, даже в большей степени, нежели конечным результатом. Учебный процесс и исследовательская деятельность формировали картину мира, «образ Я» как профессоров, так и курсисток – учителей школ и гимназий. В процессе исследовательской деятельности происходило становление личностной и социальной идентичности через интеллектуальные и нравственные начала, происходил поиск своего места в жизни.

Ценности являются ключевым ориентиром при выборе способа деятельности, они определяют идеалы, выстраивают цели. Ценности выступают в качестве важнейших структурообразующих компонентов личности, являются основой бытия и создают культурное пространство, в котором протекает процесс самореализации человека. Поэтому, говоря о роли в модернизации страны Московских высших женских курсов, в последующем преобразованных во Второй Московский государственный университет, затем в Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, в настоящее время – Московский педагогический государственный университет, необходимо подчеркнуть исключительное значение этого институционального проекта в строительстве духовно-нравственного фундамента, который в последующие десятилетия стал значительным ресурсом развития. В этом пространстве формировался особый «университетский дух», где нравственность, честь и внутренняя человеческая независимость

ценились не меньше профессиональных знаний. Здесь все подчинялось решению социокультурной задачи – гражданскому воспитанию и развитию личности – гражданина, внутренне свободной и ответственной за судьбу страны. В ценностно-смысловом дискурсе выкристаллизовывался именно такой тип личности учителя.

Пройдет не так много времени, и профессия учителя станет одной из самых массовых среди интеллигентных профессий. Причем народное учительство стало первой группой интеллигенции, в которой женщины заняли преобладающее место. Этот перелом произошел в 1890-е гг., к 1917 г. процесс феминизации данной группы был в основном завершен [35]. Поэтому роль Московских высших женских курсов в становлении и развитии личности учителя не только очевидна, но и безусловно огромна. Уже во второй половине XIX в. зарождаются истоки той дискуссии, которая продолжается и по сей день. Это дискуссия о том, чему учить и как учить, о фундаментальном или практико-ориентированном образовании. Подчеркнем, что эту дискуссию начали вести Московские высшие женские курсы уже тогда, когда отцами-основателями в уставных документах их детища были прописаны цели и задачи нового учебного заведения [36–39].

Следует отметить, что исторически идеи фундаментальности образования были сформулированы не в России, а в странах Западной Европы, и в первую очередь благодаря трудам Вильгельма фон Гумбольдта [40–42] и Джона Генри Ньюмена [43–44]. Непосредственным преемником традиций европейского университета стал Московский государственный университет, при котором в 1872 г. и были созданы Московские высшие женские курсы, которые из частных курсов профессора Московского университета Владимира Ивановича Герье превратились в XX в. в крупнейший научный

и образовательный центр федерального и международного значения.

На протяжении всего XIX в. образование в России развивалось именно как фундаментальное университетское, традициям которого продолжала следовать система образования СССР и современной России. Однако ведущую функцию по непосредственному распространению на все уровни образования России принципов фундаментальности выполнили не классические университеты, а система отечественного педагогического образования.

Уже при создании Московских высших женских курсов для реализации задуманного был призван корпус сильных и талантливых ученых: они шли новыми путями, создавали свои собственные школы, закладывали основы научного преподавания многих дисциплин, когда таковых как самостоятельной науки вообще еще не было. Созданные ими научные сочинения отличались всегда новой и оригинальной постановкой вопросов. А их имена составили золотой фонд отечественной и мировой науки. Выдающиеся ученые оказали значительное влияние на формирование отечественного и мирового психолого-педагогического научного знания.

Инновации содержания педагогического образования Московских высших женских курсов, ставшие традициями в современной системе педагогического образования:

- на МВЖК на основе психолого-педагогических концепций была разработана предметная система обучения, которая реализовалась в неправительственной высшей женской педагогической школе, где фундаментализация содержания педагогического образования достигалась вариативностью специальных дисциплин, глубиной и основательностью их усвоения;
- центральным звеном в учебном процессе МВЖК выступала сначала общеобразовательная, а затем специальная

профессионально-педагогическая подготовка, адекватно отражавшая социокультурные потребности развития страны в подготовке учительского корпуса;

- МВЖК представляли собой творческий коллектив ученых-педагогов, объединенных общепедагогическими идеями и принципами, единством демократических и гуманистических воззрений, методикой исследований;

- свобода в комплектовании контингента высших женских курсов, внимание педагогического коллектива к пожеланиям студенток в вопросах организации обучения и досуга, активная работа общественных организаций (студенческих научных обществ);

- сочетание научной, образовательной и практической профессиональной подготовки педагогов;

- изучение предметов психолого-педагогического и естественнонаучных циклов обеспечивали надежную базу для правильной организации и руководства учебным процессом в школе;

- преподавание цикла гуманитарных наук строилось на принципах историзма, непрерывности и исторической целостности;

- широкое применение активных методов обучения – практических занятий, семинарских занятий, лабораторных работ, экскурсий – способствовало развитию эрудиции, интеллекта слушательниц, приобретению опыта самостоятельной научной и преподавательской работы;

- организация педагогической практики в школе и организация Справочного педагогического бюро для выпускниц, которое можно расценить как начало оказания помощи работающим учителям в повышении квалификации;

- проведение необходимой профилактической (пропедевтической) работы со слушательницами первого года обучения с целью их адаптации к условиям обучения по программе высшей школы;

- практика подготовки индивидуальных рефератов и докладов, итоговой письменной работы была своего рода школой самостоятельной поисковой научно-исследовательской работы;
- изучение основных наук, математических, гуманитарных или естественных, было поставлено на уровне современных университетских программ;
- зарождение научных школ и факультетско-кафедральной системы, доказавшей свою жизнеспособность в течение многих плодотворных лет функционирования.

Обсуждение

Предпринятое нами исследование и полученные результаты являются важной частью общей проблематики реализации общенаучных подходов – аксиологического, герменевтического, антропологического и культурологического. Важно подчеркнуть признание исследователями необходимости поворота в методологии гуманитарного познания от релятивизма к разработке методов адекватного научного познания прошлого, пересмотру историографических концепций, решению проблем доказательности выводов и верификации полученных результатов, содержательному анализу российского исторического процесса в глобальной и национальной перспективе [45–46]. Ответ интеллектуальному вызову научного сообщества представляет сегодня смену парадигм: от описания и нарративистских традиционных подходов – к когнитивной истории и антропологии. Необходимым шагом на пути понимания исторического стало личностно-ориентированное изменение в установках и целях приращения знания о прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Женское движение и государство: историко-социологический анализ. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2021. 234 с.

Заключение

В эпоху Великих реформ происходили изменения, свидетельствующие о внутриличностных сдвигах в сознании и представлениях людей, в том числе о роли женщины в обществе. Шли процессы социально-психологической самоидентификации человека, причем не в западно-европейском смысле наделяния его определенным объемом прав и обязанностей, а идентификации человека в качестве члена эгалитарного коммуникативного сообщества.

Благодаря просветительному проекту образования женщин, каким стали Московские высшие женские курсы, был высвобожден огромный потенциал, таящийся в недрах женской души. Буквально уже через несколько десятилетий это поколение учителей воспитает таланты и ученые умы тех, кто будет творить советскую эпоху и обеспечивать ее интеллектуально-технический прогресс.

В конечном итоге сформированная и научно осмысленная на Московских высших женских курсах модель педагогического образования, основанная на синтезе фундаментальной предметной, психолого-педагогической, методической и практической подготовки, а также экспериментальной работы, легла в основу всей системы педагогического образования в СССР и России.

Практическая значимость. Результаты исследования расширяют существующие представления о развитии высшего женского образования в России, о роли Московских высших женских курсов в становлении педагогического образования в России. Материалы статьи могут быть использованы специалистами в анализе и формировании политики в области образования.

2. *Раскин Д. И.* История народного образования в Российской империи в архивных документах. 1802–1917 гг.: справ. СПб.: Нестор-История, 2020. 1068 с.
3. *Пономарева В. В.* Закрытые женские институты Российской империи. 1764–1855. Начало формирования отечественной системы женского образования. М.: Пятый Рим, 2019. 479 с.
4. *Помелов В. Б.* Российская прогрессивная педагогика второй половины XIX в. Киров: ВятГУ, 2020. 260 с.
5. *Васильева Л. В.* Гендерно ориентированный подход к обучению и воспитанию в российской педагогике 60-х годов XIX века. Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. 188 с.
6. *Benjamin L. T., Jr.* A brief history of modern psychology. Hoboken, NS: John Wiley&Sons. Inc., 2018. 256 p.
7. *Santelli L.* The contribution of neo-personalistic pedagogy in the debate on social change and education to politics // *Redefining Community in Intercultural Context*. 2014. Vol. 3, Iss. 1. P. 55–59. URL: <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=509327> (дата обращения: 16.08.2021).
8. *Akrivou K., Scalzo G.* The inter-processual self: towards a personalist virtue ethics proposal for human agency. Cambridge Scholars Publishing, 2019. 379 p.
9. *Борисов С. Б.* Школьная повседневность, 1918–1968 гг. Опыт историко-антропологического исследования. Шадринск: ШГПУ, 2021. 126 с.
10. *Brock A. C.* What is a polycentric history of psychology? // *Estudos e Pesquisas em Psicologia*. 2014. Vol. 14, Iss. 2. P. 646–659. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/4518/451844508015.pdf> (дата обращения: 16.08.2021).
11. *Fernandez J. L.* Story makes history, theory makes story: Developing Rösen’s historik in logical and semiotic directions // *History and Theory*. 2018. Vol. 57, Iss. 1. P. 75–103. DOI: <https://doi.org/10.1111/hith.12047>.
12. *McGregor S. L. T.* Philosophical underpinnings of the transdisciplinary research methodology // *Transdisciplinary Journal of Engineering & Science*. 2018. Vol. 9. P. 182–198. DOI: <https://doi.org/10.22545/2018/00109>.
13. *Howard R. J.* Three faces of hermeneutics. University of California Press, 2020. 160 p. DOI: <https://doi.org/10.1525/9780520335134>.
14. *Richardson J.* Heidegger. Routledge, 2012. 432 p.
15. Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 сент. 2019 г. / отв. ред. М. А. Гончаров. М.: МПГУ, 2019. 814 с.
16. *Лубков А. В.* Личность. История. Культура: Статьи и выступления. М.: МПГУ, 2020. 287 с.
17. *Войтеховская М. П.* От учительского института к педагогическому: роль традиции в формировании советской модели высшего педагогического образования в Томске. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2021. 407 с.
18. Ценности педагогического образования: история и современное состояние: / Д. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Д. С. Молоков [и др.]; под науч. ред. А. М. Ходырева. Ярославль: РИО ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2020. 175 с.
19. *Biedenbach T., Jacobsson M.* The open secret of values: the roles of values and axiology in project research // *Project management journal*. 2016. Vol. 47, Iss. 3. P. 139–155. DOI: <https://doi.org/10.1177/875697281604700312>.
20. Потенциал историко-образовательного знания в психолого-педагогической подготовке будущего учителя: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Вторые Междунар. историко-педагогические чтения Ин-та педагогики и психологии МПГУ, 29–30 окт. 2021 г. / отв. ред. М. А. Гончаров. М.: МПГУ, 2021.
21. *Садовничий В. А.* О людях Московского университета. М.: Изд-во Московского ун-та, 2021. 356 с.
22. *Соловьева И. А.* История российской науки. Киров: ВятГУ, 2019. 235 с.

23. Цыганков Д. А. Профессор В. И. Герье и его ученики. М.: РОССПЭН, 2010. 504 с.
24. Очерки истории Московского педагогического государственного университета. К 130-летию МПГУ. М.: Прометей, 2002. 476 с.
25. Научные школы Московского педагогического государственного университета. М.: Прометей, 2008. 320 с.
26. Андреев А. Л. Российское образование. Социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008. 360 с.
27. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991. 392 с.
28. Андросова О. А. Генезис и содержание высшего женского образования в России второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2008. 23 с.
29. Владимир Иванович Герье: у истоков высшего женского образования: материалы межвуз. науч.-практ. конф., г. Москва, 17 мая 2017 г. М.: МПГУ, 2019. 134 с.
30. Герье В. И. Теория и практика женского образования // Владимир Иванович Герье и Московские высшие женские курсы: мемуары и документы. Москва: Московский пед. гос ун-т, 1997. С. 98–119.
31. Гражданская идентичность российской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв.: сб. ст. / отв. ред. Н. А. Проскурякова. М.: Новый хронограф, 2013. 292 с.
32. Ушинский К. Д. Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 2. М.: Ун-т Российской академии образования, 2002. 496 с.
33. Вернадский В. И. Ближайшие задачи академической жизни // Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. / под ред. Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. Т. 13. С. 22–31.
34. Вернадский В. И. Письма о высшем образовании в России. Задачи высшего образования нашего времени // Вернадский В. И. Избранные труды / сост. Г. П. Аксенов. М.: РОССПЭН, 2010. С. 270–282.
35. Зубков И. В. Формирование гражданской идентичности народных учителей // Гражданская идентичность российской интеллигенции в конце XIX – начале XX в. М.: Новый Хронограф, 2013. С. 101–162.
36. Положение о Высших женских курсах в Москве и речи, произнесенные при открытии Курсов 1 ноября 1872 года профессорами Московского университета А. М. Иванцовым-Платоновым, С. М. Соловьевым и В. И. Герье. М.: Ун-тская тип. на Страстном бульваре, 1872.
37. Герье В. И. Проект организации Высших женских курсов // Владимир Иванович Герье и Московские высшие женские курсы: мемуары и документы. М.: Московский пед. гос. ун-т, 1997. С. 34–37.
38. Герье В. И. 1879 Записка о цели Высших Женских Курсов // Отдел рукописей РГБ. Ф. 70. П. 71. Д. 2.
39. Герье В. И. 1876 Проект Устава Высших Женских Курсов и объяснительная записка к нему // Отдел рукописей РГБ. Ф. 70. П. 71. Д. 2.
40. Spranger E. Wilhelm von Humboldt und die Humanitätsidee. Walter de Gruyter & Co, 2020. 516 p.
41. Tenorth H. E., Tenorth H. E. Wilhelm von Humboldt: Bildungspolitik und Universitätsreform. Brill Schöningh, 2018. 262 p.
42. Bara F. E. Wilhelm von Humboldt, Cardinal John Henry Newman, and José Ortega y Gasset: Some thoughts on character education for today's university // Journal of Character Education. 2015. Vol. 11, Iss. 1. P. 1.
43. Ker I., Merrigan T. The Cambridge Companion to John Henry Newman. Cambridge University Press, 2009. 300 p.
44. Lanford M. John Henry Newman: The idea of a University // The Literary Encyclopedia. 2019. 523 p.
45. Исторические исследования в России. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО –XXI. 1996. 463 с.

46. Медушевский А. Н. Историки об историках. Научное сообщество и его критики: старые обиды, новые разочарования и незавершенный поиск идентичности // Российская история. 2012. № 4. С. 203–208.

REFERENCES

- Hasbulatova O. A. *Zhenskoe dvizhenie i gosudarstvo: istoriko-sotsiologicheskii analiz*. [Women's Movement and the State: Historical and Sociological Analysis]. Ivanovo: Ivanovo State University, 2021. 234 p.
- Raskin D. I. *Istoriya narodnogo obrazovaniya v Rossiyskoy imperii v arkhivnykh dokumentakh. 1802–1917 gg.: sprav.* [The history of public education in the Russian Empire in archival documents. 1802–1917: a reference book]. St. Peterburg: Nestor-Istoriya, 2020. 1068 p.
- Ponomareva V. V. *Zakrytye zhenskie instituty Rossiyskoy imperii. 1764–1855. Nachalo formirovaniya otechestvennoy sistemy zhenskogo obrazovaniya*. [Closed Women's Institutes of the Russian Empire. 1764–1855. The beginning of the formation of the domestic system of women's education]. Moscow: Pyatyy Rim, 2019. 479 p.
- Pomelov V. B. *Rossiyskaya progressivnaya pedagogika vtoroy poloviny XIX v.* [Russian progressive pedagogy of the second half of the 19th century]. Kirov: Vyatka State University, 2020. 260 p.
- Vasilyeva L. V. *Genderno orientirovanny podkhod k obucheniyu i vospitaniyu v rossiyskoy pedagogike 60-kh godov XIX veka*. [Gender-oriented approach to teaching and education in Russian pedagogy in the 60s of the XIX century]. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2019. 188 p.
- Benjamin L. T., Jr. *A brief history of modern psychology*. Hoboken, NS: John Wiley & Sons, Inc., 2018. 256 p.
- Santelli L. The contribution of neo-personalistic pedagogy in the debate on social change and education to politics. *Redefining Community in Intercultural Context*. 2014; 3; 1: 55–59. Available at: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=509327> (accessed: 16.08.2021).
- Akrivou K., Scalzo G. *The inter-processual self: towards a personalist virtue ethics proposal for human agency*. Cambridge Scholars Publishing, 2019. 379 p.
- Borisov S. B. *Shkolnaya povsednevnost, 1918–1968 gg. Opyt istoriko-antropologicheskogo issledovaniya*. [School everyday life, 1918–1968. Experience of historical and anthropological research]. Shadrinsk: Shadrinsk State Pedagogical University, 2021. 126 p.
- Brock A. C. What is a polycentric history of psychology? *Estudos e Pesquisas em Psicologia*. 2014; 14; 2: 646–659. Available at: <https://www.redalyc.org/pdf/4518/451844508015.pdf> (accessed: 16.08.2021).
- Fernandez J. L. Story makes history, theory makes story: Developing Rösen's historik in logical and semiotic directions. *History and Theory*. 2018; 57; 1: 75–103. DOI: <https://doi.org/10.1111/hith.12047>.
- McGregor S. L. T. Philosophical underpinnings of the transdisciplinary research methodology. *Transdisciplinary Journal of Engineering & Science*. 2018; 9: 182–198. DOI: <https://doi.org/10.22545/2018/00109>.
- Howard R. J. *Three faces of hermeneutics*. University of California Press, 2020. 160 p. DOI: <https://doi.org/10.1525/9780520335134>.
- Richardson J. *Heidegger*. Routledge, 2012. 432 p.
- Istochniki issledovaniya o pedagogicheskom proshlom: interpretatsiya problem i problemy interpretatsii: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 20–21 sent. 2019 g. [Sources of research on the pedagogical past: interpretation of problems and problems of interpretation: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, September 20–21, 2019]. Ed. M. A. Goncharov. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2019. 814 p.
- Lubkov A. V. *Lichnost. Istoriya. Kultura: Statyi i vystupleniya*. [Personality. History. Culture: Articles and Speeches]. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2020. 287 p.

17. Voytekhovskaya M. P. *Ot uchitelskogo instituta k pedagogicheskomu: rol traditsii v formirovanii sovetskoy modeli vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v Tomske*. [From a teacher's institute to a pedagogical one: the role of tradition in the formation of the Soviet model of higher pedagogical education in Tomsk]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publishing House, 2021. 407 p.
18. Danilova D. N., Ledovskaya T. V., Molokov D. S. et al. *Tsennosti pedagogicheskogo obrazovaniya: istoriya i sovremennoe sostoyanie*. [Values of pedagogical education: history and current state]. Ed. A. M. Khodyrev. Yaroslavl: Press Yaroslavl State University K. D. Ushinsky, 2020. 175 p.
19. Biedenbach T., Jacobsson M. The open secret of values: the roles of values and axiology in project research. *Project management journal*. 2016; 47; 3: 139–155. DOI: <https://doi.org/10.1177/875697281604700312>.
20. Potentsial istoriko-obrazovatel'nogo znaniya v psikhologo-pedagogicheskoy podgotovke budushchego uchitelya: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferentsii Vtorye Mezhdunarodnye istoriko-pedagogicheskie chteniya Instituta pedagogiki i psikhologii Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta, 29–30 oktyabrya 2021 g. [The potential of historical and educational knowledge in the psychological and pedagogical training of a future teacher: a collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference Second International Historical and Pedagogical Readings of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, October 29–30, 2021]. Ed. M. A. Goncharov. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2021.
21. Sadovnichiy V. A. *O lyudyakh Moskovskogo universiteta*. [About the people of Moscow University]. Moscow: Moscow University Press, 2021. 356 p.
22. Solovyeva I. A. *Istoriya rossiyskoy nauki*. [History of Russian science]. Kirov: Vyatskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. 235 p.
23. Tsygankov D. A. *Professor V. I. Guerrier i ego ucheniki*. [Professor V. I. Guerrier and his students]. Moscow: ROSSPEN, 2010. 504 p.
24. Ocherki istorii Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta. K 130-letiyu MPGU. [Essays on the history of the Moscow Pedagogical State University. To the 130th anniversary]. Moscow: Prometey, 2002. 476 p.
25. Nauchnye shkoly Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta. [Scientific schools of the Moscow Pedagogical State University.]. Moscow: Prometey, 2008. 320 p.
26. Andreev A. L. *Rossiyskoe obrazovanie. Sotsialno-istoricheskie konteksty*. [Russian education. Socio-historical contexts]. Moscow: Nauka, 2008. 360 p.
27. Ivanov A. E. *Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka*. [Higher School of Russia in the late 19th – early 20th century]. Moscow: Akademiya nauk SSSR, Institut istorii SSSR, 1991. 392 p.
28. Androsova O. A. Genesis i sodержanie vysshego zhenskogo obrazovaniya v Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka. [Genesis and content of higher education for women in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Extended abstract of PhD dissertation (Pedagogy)*. Moscow, 2008. 23 p.
29. Vladimir Ivanovich Guerrier: u istokov vysshego zhenskogo obrazovaniya: materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Moskva, 17 maya 2017 g. [Vladimir Ivanovich Guerrier: at the origins of higher education for women: materials of the interuniversity scientific and practical conference, Moscow, May 17, 2017]. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2019. 134 p.
30. Guerrier V. I. Teoriya i praktika zhenskogo obrazovaniya. In: Vladimir Ivanovich Guerrier i Moskovskie vysshie zhenskie kursy: memuary i dokumenty. [Theory and Practice of Women's Education Vladimir Ivanovich Guerrier and the Moscow Higher Women's Courses: Memoirs and Documents.] Moscow: Moscow Pedagogical State University, 1997. Pp. 98–119.
31. Grazhdanskaya identichnost rossiyskoy intelligentsii v kontse XIX – nachale XX vv.. Sbornik statey. [Civil identity of the Russian intelligentsia in the late XIX – early XX centuries. Collection of articles]. Ed. N. A. Proskuryakova. Moscow: Novyy khronograf. 2013. 292 p.

32. Ushinskiy K. D. *Pedagogicheskaya antropologiya: Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii*. [Pedagogical anthropology: Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology]. Vol. 2. Moscow: Universitet Rossiyskoy akademii obrazovaniya, 2002. 496 p.
33. Vernadskiy V. I. Blizhayshie zadachi akademicheskoy zhizni [Immediate tasks of academic life]. In: Vernadskiy V. I. *Sobranie sochineniy: v 24 t.* [V. I. Vernadsky. Collected works: in 24 volumes]. Ed. E. M. Galimov. Vol. 13. Moscow: Nauka, 2013. Pp. 22–31.
34. Vernadskiy V. I. Pisma o vysshem obrazovanii v Rossii. Zadachi vysshego obrazovaniya nashego vremeni [Letters on higher education in Russia. The challenges of higher education in our time]. In: Vernadskiy V. I. *Izbrannye trudy* [Vernadsky V. I. Selected works]. Ed. G. P. Aksenov. Moscow: ROSSPEN, 2010. Pp. 270–282.
35. Zubkov I. V. Formirovanie grazhdanskoy identichnosti narodnykh uchiteley [Formation of civic identity of folk teachers]. In: *Grazhdanskaya identichnost' rossiyskoy intelligentsii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Civic identity of the Russian intelligentsia in the late 19th – early 20th century]. Moscow: Novyy Khronograf, 2013. Pp. 101–162.
36. Polozhenie o Vysshikh zhenskikh kursakh v Moskve i rechi, proiznesennyye pri otkrytii Kursov 1 noyabrya 1872 goda professorami Moskovskogo universiteta A. M. Ivantsovym-Platonovym, S. M. Solovyevym i V. I. Guerrier. [Regulations on the Higher Women's Courses in Moscow and speeches delivered at the opening of the Courses on November 1, 1872 by professors of Moscow University A. M. Ivantsov-Platonov, S. M. Solovyov and V. I. Guerrier]. Moscow: University Printing House on Strastnoy Boulevard, 1872.
37. Guerrier V. I. Proekt organizatsii Vysshikh zhenskikh kursov [The project of organizing the Higher Women's Courses]. In: Vladimir Ivanovich Guerrier i Moskovskie vysshie zhenskie kursy: memuary i dokumenty [Vladimir Ivanovich Guerrier and the Moscow Higher Women's Courses: Memoirs and Documents]. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 1997. Pp. 34–37.
38. Guerrier V. I. 1879 Zapiska o tseli Vysshikh Zhenskikh Kursov [Note on the aims of the Higher Courses for women]. In: Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Fond. 70. Paper. 71:2.
39. Guerrier V. I. 1876 Proekt Ustava Vysshikh Zhenskikh Kursov i obyasnitel'naya zapiska k nemu [Draft Charter of the Higher Women's Courses and an explanatory note to it]. In: Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Fond. 70. Paper. 71:2.
40. Spranger E. *Wilhelm von Humboldt und die Humanitätsidee*. Walter de Gruyter & Co, 2020. 516 p.
41. Tenorth H. E., Tenorth H. E. *Wilhelm von Humboldt: Bildungspolitik und Universitätsreform*. Brill Schöningh, 2018. 262 p.
42. Bara F. E. Wilhelm von Humboldt, Cardinal John Henry Newman, and José Ortega y Gasset: Some thoughts on character education for today's university. *Journal of Character Education*. 2015; 11; 1:1.
43. Ker I., Merrigan T. *The Cambridge Companion to John Henry Newman*. Cambridge University Press, 2009. 300 p.
44. Lanford M. John Henry Newman: The idea of a university. In: *The Literary Encyclopedia*. 2019. 523 p.
45. Istoricheskie issledovaniya v Rossii. Pyatnadsat let spustya. [Historical research in Russia. Fifteen years later]. Ed. G. A. Bordyugova. Moscow: AIRO – XXI. 1996. 463 p.
46. Medushevskiy A. N. Historians about historians. Nauchnoe soobshchestvo i ego kritiki: starye obidy, novye razocharovaniya i nezavershennyye poisk identichnosti. [The Scientific Community and Its Critics: Old Grievances, New Disappointments, and an Unfinished Search for Identity]. *Rossiyskaya istoriya = Russian history*. 2012; 4: 203–208.

Лубков Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета

e-mail: av.lubkov@mpgu.su

Lubkov Alexey V., ScD in History, Full Professor, Rector, Moscow Pedagogical State University, academician of the Russian Academy of Education

e-mail: av.lubkov@mpgu.su

Литвинова Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, советник при ректорате Московского педагогического государственного университета

e-mail: iv.litvinova@mpgu.su

Litvinova Irina V., PhD in History, Rectorate Adviser, Moscow Pedagogical State University

e-mail: iv.litvinova@mpgu.su

Гончаров Михаил Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Слостенина, Московский педагогический государственный университет

e-mail: ma.goncharov@mpgu.su

Goncharov Mikhail A., ScD in Education, Full Professor, Professor, Vocational Education Pedagogy and Psychology Department named after Academician of the Russian Academy of Education V. A. Slastenin, Moscow Pedagogical State University

e-mail: ma.goncharov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 02.03.2022

The article was received on 02.03.2022